

Сяо Линь подумал, что Е Чанцзянь обращается к нему, и спросил:

— Господин Гу, ветер слишком сильный, что вы сказали?

Е Чанцзянь ответил:

— Тебе не надоело так притворяться?

Сяо Линь на мгновение искажился от гнева, но это выражение тут же исчезло, и он снова стал казаться дружелюбным:

— Соревнования в искусстве магии — это не шутка. Если господин Гу чувствует, что его мастерство недостаточно, просто сдайтесь и уйдите.

Е Чанцзянь покачал головой:

— Твой огонь слишком слабый, сделай его сильнее.

Сяо Линь слегка удивился, но тут же снова улыбнулся смиренно:

— Прошу прощения, господин Гу, что рассмешил вас. Если так, то я исполню ваше желание.

Только он снова легким движением взмахнул широким рукавом своего халата:

— Пламя, сожжи небо!

«Тэн»!

Огонь, который и без того был сильным, внезапно усилился. Яркое пламя ослепляло, и бесчисленные огненные шары полетели в сторону Е Чанцзяня. Казалось, что вся арена для поединков погрузилась в море огня!

Зрители прикрыли лица рукавами, пытаясь разглядеть происходящее, но из-за яркости пламени им пришлось прищуриться.

Неожиданно нефритовое зеркало на поясе Е Чанцзяня взлетело в воздух и зависло в центре арены. Белая сторона зеркала была обращена к луне, и её свет мягко струился на янскую сторону, излучая нежное белое свечение. Звук морского прибоя постепенно приближался.

Но ведь это была гора бессмертных, откуда здесь взяться морю?

Все зрители были в замешательстве, но тут из зеркала хлынула чистая вода, которая потушила огонь на арене.

Однако это была не обычная вода. Приглядевшись, можно было заметить, что это был лунный свет, падающий с неба.

Лунный свет подобен воде!

Всепроникающее Зеркало Инь и Ян поглотило сущность луны и превратило её в чистую воду, чтобы потушить бушующее пламя.

Е Чанцзянь, сложив руки за спиной, усмехнулся:

— Это ещё не всё. Господин Сяо так щедро меня угостил, я должен ответить скромным подарком.

Как только он произнёс эти слова, зеркало перевернулось в воздухе и быстро подлетело к Сяо Линю. Янская сторона зеркала была направлена на его широкий рукав, и с грохотом из зеркала вырвался огонь, который поджёг рукав Сяо Линя.

Сяо Линь, занятый тушением огня на рукаве, забыл о том, чтобы управлять своим сокровищем, и Треножник Чудесного Дерева Семи Сокровищ потерял блеск и упал на землю.

В то же время Всепроникающее Зеркало Инь и Ян вернулось в руки Е Чанцзяня.

На рукаве Сяо Линя осталась дыра, и он с изумлением спросил:

— Как называется этот приём?

Е Чанцзянь улыбнулся:

— Вода и небо — одна линия.

Сяо Линь пробормотал что-то себе под нос, а затем поклонился:

— Господин Гу, ваше мастерство действительно поразительно. Я признаю своё поражение.

На смотровой башне Юнь Сянжун мягко произнёс:

— Всепроникающее Зеркало Инь и Ян действительно необыкновенно.

Он тут же покачал головой:

— Слишком заметное сокровище легко привлекает зависть других.

Тан Цзянли холодно взглянул на него, слегка оттолкнулся от земли и спрыгнул с башни на арену.

Он холодно произнёс:

— В этом раунде побеждает Гу Няньцин.

— Следующий раунд: Клан Меча Танмэнь против Медицинской Секты Тушань.

Толпа автоматически расступилась, и на арену ловко прыгнула стройная девушка в зелёном халате с узорами туши, с тонкой вуалью на лице. Её осанка была прямой, а взгляд — острым, с выражением решимости.

Она вытащила длинный кнут, обмотанный вокруг её талии, и с громким хлопком ударила им по земле, громко объявив:

— Медицинская Секта Тушань, Ту Синь!

Каждое её слово и действие были дерзкими и напористыми. Е Чанцзяню показалось, что черты лица девушки очень похожи на его младшую сестру Юй Хуни, и он замер, не в силах оторвать взгляд.

Он всегда был дерзким и смелым, но когда он когда-нибудь был так ошеломлён?

Ли Цзюньянь хлопнул себя по ладони:

— Юаньсы, это любовь?

Ученики на арене всё ещё были под впечатлением от приёма Е Чанцзяня «Вода и небо — одна линия» и не могли прийти в себя после его победы над Сяо Линем, поэтому арена была настолько тихой, что можно было услышать, как падает игла. Голос Ли Цзюньяня, который не скрывал своих эмоций, был особенно громким в ночной тишине.

Янь Уюй потер плечи и с удивлением спросил:

— Почему так холодно?

Он поднял глаза и чуть не потерял сознание от устрашающей ауры, исходящей от Тан Цзянли, стоящего позади Е Чанцзяня. Внутренне он закричал: Юаньсы, очнись, сейчас не время для влюблённости!

Ту Синьши долго ждала, пока Е Чанцзянь ответит на её приветствие, и с гневом фыркнула:

— Прошу научить меня!

Как только она произнесла слово «научить», её кнут с шипением понёсся в сторону лица Е Чанцзяня.

Она размахивала кнутом с такой силой, что вокруг неё создавался вихрь, и это излучало мощную энергию.

Е Чанцзянь продолжал смотреть на неё, не отводя взгляда. Когда кнут был уже почти у его лица, Ту Синьши резко изменила его направление, и он с громким хлопком ударился о землю.

Ту Синьши гневно крикнула:

— Гу Няньцин, ты что, презираешь меня?

Её громкий голос вернул Е Чанцзяня в реальность, и он с улыбкой извинился, сложив руки в жесте уважения:

— Прошу прощения, просто вы, девушка Ту, слишком красивы, и я на мгновение застыл.

Ученики Медицинской Секты Тушань всегда носят вуаль, так как же он мог увидеть лицо Ту Синьши?

Янь Уюй с вздохом заметил:

— Юаньсы действительно ценит женскую красоту.

Ту Синьши холодно сказала:

— Твои сладкие слова вызывают тошноту. Если ты настоящий мужчина, сражайся со мной всерьёз.

Е Чанцзянь вежливо ответил:

— Конечно. Клан Меча Танмэнь, Гу Няньцин, прошу научить меня.

Он поклонился, а Ту Синьби фыркнула:

— На этот раз я не буду тебя щадить!

Как только она произнесла эти слова, она высоко подняла кнут, и хотя он был всего один, казалось, что их тысячи, создавая иллюзию множества кнутов.

С громким хлопком кнут ударил Е Чанцзяня по руке, разорвав рукав с звуком «шурш».

Этот звук был настолько громким, что Янь Уюй, стоящий внизу, ахнул:

— Это наверняка больно...

Е Чанцзянь взглянул на руку и усмехнулся, а в следующее мгновение, держа в руках зеркало, начал быстро двигаться. На арене началось мельтешение теней от кнута, фигур и света.

Кнут Ту Синьби больше не мог коснуться его одежды.

Она, будучи вспыльчивой, гневно крикнула:

— Гу Няньцин, чего ты уворачиваешься?

Ли Цзюньянь, стоящий внизу, прямо ответил:

— А что, стоять и ждать, пока тебя ударят?

Низкий смех Е Чанцзяня раздался со стороны арены.

Ту Синьби снова разозлилась:

— Ты чему смеёшься?

Она изо всех сил ударила кнутом, направляя его прямо в лицо Е Чанцзяня.

Он поднял руку и схватил кнут. Ту Синьби попыталась вырвать его, но не смогла. Они стояли в напряжённом противостоянии, пока она не покраснела от гнева, а её глаза, казалось, пылали огнём:

— Отпусти!

Е Чанцзянь улыбнулся и слегка потянул кнут на себя. Ту Синьби, не ожидавшая этого, потеряла равновесие и начала падать назад.

Он отпустил кнут и, наклонившись, обнял её за талию. В этот момент с четырёх сторон арены поднялись небесные фонари, и невидимые лучи света уже связали ноги Ту Синьби. Она попыталась освободиться, но не смогла сдвинуться ни на дюйм.

Небесные фонари парили в воздухе, их свет сиял ярко. Е Чанцзянь с улыбкой смотрел на неё, его глаза полны беззаботности и очарования.

Е Чанцзянь сказал:

— Девушка Ту, если бы ты была в красном, ты была бы прекрасна.

Когда он произносил эти слова, в его глазах таилась незнакомая нежность, и Ту Синьши видела в его глазах только своё отражение. Её сердце забилося быстрее.

Под арены раздались аплодисменты, кто-то кричал, кто-то свистел.

Некоторые ученики, знавшие правила клана Тушань, кричали, чтобы он снял вуаль с Ту Синьши.

Ту Синьши поспешно вырвалась, Е Чанцзянь отпустил её, помахал рукой, чтобы убрать лучи света, и поднял кнут с земли, протянув его ей:

— Прошу прощения.

Ту Синьши, краснея, взяла кнут и спросила:

— Как называется этот приём?

Е Чанцзянь ответил:

— Танцующие тени фонарей.

Это был ещё один навык янской стороны Всепроницающего Зеркала Инь и Ян — магия связывания.

Юнь Сянжун тоже спустился с башни и мягко сказал:

— В этом раунде побеждает Гу Няньцин. Лучшие ученики этого соревнования — Янь Уюй из Клана Меча и Гу Няньцин.

Внутренние соревнования Далёких Облаков и Вод были состязанием между четырьмя великими кланами, и двое лучших учеников оказались из Клана Меча Танмэнь, что принесло славу их клану. Ученики Клана Меча с улыбками аплодировали.

Ли Цзюньянь и Янь Уюй прыгнули на арену и подошли к нему, каждый ударив его по плечу.

<http://bllate.org/book/16478/1496922>